

Баранов Сергей Александрович

магистрант

Научный руководитель

Землина Ольга Михайловна

почетный работник высшего профессионального образования РФ,

канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-138180

ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА АФФИЛИРОВАННЫХ ЛИЦ В РФ

***Аннотация:** комплексное исследование основных теоретических и практических аспектов института аффилированных лиц в российской правовой действительности в своей системной корреляции образует предмет настоящей авторской работы. Обосновывается вывод о необходимости принятия единого закона уровня федерального как некой авторской интенции, ее конечного результата в исследуемом контексте, учитывающего все правовые нюансы признания и деятельности аффилированных лиц в РФ с целью избегания негативных правовых последствий различного рода и свойства.*

***Ключевые слова:** аффилированность, аффилированные лица, юридические категории, связанность, правовой пробел, предпринимательская деятельность, взаимозависимые лица.*

Введение

На сегодняшний день разные отрасли права фактически применяют подход по выявлению, анализу и устранению возможного нарушения действующего законодательства связанных между собой лиц. В разных отраслях права они называются по-разному: аффилированные лица, связанные лица и т. д. Далее для

целей упрощения понимания указанные лица мы будем называть «аффилированными лицами». Но это только часть проблемы.

Вторая, основная, часть проблемы заключается в пробеле законодательного регулирования в ряде правоотношений, например: при государственных и муниципальных закупках.

Третья проблема – отсутствие однозначного законодательного подхода к полноте круга лиц, которые должны включаться в списки аффилированных лиц.

Четвертая проблема – в ряде случаев заинтересованные лица не имеют доступа к списку аффилированных лиц с целью исключения непреднамеренного нарушения законодательно установленных норм.

Результаты исследования

1. Антимонопольное законодательство определяет термин «аффилированные лица» [1].

Налоговое законодательство использует термин «связанные стороны». Список этих лиц приобщается к бухгалтерскому балансу [2]. При этом используются понятия «взаимозависимые лица», «связанные стороны» и «аффилированные лица», имеется общее и различия в целях налогового законодательства и налогового контроля. Достаточно наглядно указанные аспекты рассмотрены авторами К.В. Латышевой, Л.В. Юрьевой в своей статье [3].

Законодательство о государственных и муниципальных закупках фактически использует термин «аффилированных лиц» в отдельном формате [4].

Корпоративное законодательство [5] отсылает к антимонопольному законодательству [6–8].

Законодательство о банкротстве использует термин «заинтересованные лица» [9].

Автор исходит из того, что у всех указанных выше нормативных актов и отраслей права в отношении связанных между собой лиц одна и та же цель, а именно: установление справедливого регулирования соответствующих правоотношений и исключение непреднамеренного нарушения законодательно установленных норм. А раз так, то и определение терминов и круга лиц, которые должны

включаться в этот список (аффилированных лиц), должен быть идентичен. При этом после рассмотрения проблемы в более широком аспекте, очевидно, этот список должен быть расширен, как это указано ниже.

2. Вторая, основная, часть проблемы заключается в пробеле законодательного регулирования в ряде правоотношений, например: при государственных и муниципальных закупках.

Представляется, что при государственных, муниципальных и иных закупках при проверке сделки на наличие коррупционной составляющей и заинтересованности в список аффилированных лиц должны включаться так же и лица, которые подготавливают тендерные процедуры, принимают решения в отношении заключения соответствующей сделки и их аффилированные лица.

3. Законодательство упоминает, что в круг аффилированных лиц включаются родственники. По мнению автора, этот подход является верным. При этом на практике ни один список аффилированных лиц не включает супругов и детей, а тем более лиц, которые состоят не в столь близком родстве.

Указанный пробел явно может привести к нарушению в любой отрасли права, например, при госзакупках, выгодные условия сделки по сравнению с рыночными (налоги, сделка с заинтересованностью и т. д.).

4. Несмотря на важность затронутых аспектов в ряде случаев заинтересованные лица не имеют доступа к списку аффилированных лиц с целью исключения непреднамеренного нарушения законодательно установленных норм.

5. Как отмечают некоторые авторы судам не всегда представляется возможным определить круг лиц, которые могут быть признаны аффилированными [10]. Верховным судом Российской Федерации регулярно вносятся ограничения для включения в реестр требований аффилированных и контролирующих должника лиц, но на сегодняшний день, эта проблема остается актуальной и не разрешенной окончательно [11].

Как указывают ряд авторов «отношения аффилированности могут носить договорный, организационно-управленческий, имущественный, семейный, а также

смешанный характер. Различные способы контроля и виды зависимости обуславливают возможность обособления отдельных групп аффилированных лиц» [12].

Представляется, что необходимо создание базы данных по примеру ресурса «Прозрачный бизнес» или подобное с целью предоставления информации заинтересованным лицам.

Кроме того, по аналогии с установившимися требованиями и бизнес-практикой в отношении проверки добросовестности контрагентов, а также при исполнении процедуры «должной осмотрительности» полагаем необходимым установить необходимость обязательной проверки контрагента на предмет аффилированности при каждой сделке с любым контрагентом, а при государственных, муниципальных и т. д. закупках должны создаваться соответствующие записи о проверке контрагентов в том числе и на предмет аффилированности.

Все вышеприведенные факты и обстоятельства позволяют утверждать об отсутствии слаженного правового инструментария в частности и в целом единого правового механизма, регламентирующего институт аффилированности в современном праве, позволяющим разрешать возникшие правовые споры и казусы, избегая различных злоупотреблений правом и иных негативного свойства правовых последствий в практическом измерении.

Целесообразным разрешением сложившейся ситуации и наиболее верным с точки зрения законодательной техники, нам представляется принятие единого федерального закона, учитывающего все правовые нюансы деятельности и контроля аффилированных лиц в РФ, а также непосредственно касаясь и самих деталей таковой дефиниции.

Более того, предлагаем норму статьи 53.2 ГК РФ, дополнить частью 2, устанавливающей открытый перечень оснований признания лиц аффилированными (взаимосвязанными). Таковой перечень оснований должен носить именно открытый характер, так как не предоставляется возможным предусмотреть на уровне ГК РФ весь их перечень, отдельные из них аспекты устанавливаются в специальном законодательстве.

Заключение

Таким образом, приходим к выводу о том, что институт аффилированности в своем нынешнем состоянии нуждается в дальнейшем серьезном реформировании, на что непременно должны обратить свое внимание наши законодатели.

Необходима разработка закона единого, имеющего в своем структурном содержании:

- нормы-дефиниции: аффилированности, аффилированного лица, взаимозависимого лица и др.;
- нормы материального права, характеризующие непосредственно статус и деятельность таковых аффилированных лиц;
- нормы, устанавливающие законодательно механизм и способы выявления и контроля аффилированности.

Список литературы

1. Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22.03.1991 №948–1 (ред. от 26.07.2006) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Пп. «а» п. 4, п. 14 ПБУ 11/2008 «Информация о связанных сторонах» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Латышева К.В. Соотношение понятий «взаимозависимые лица», «аффилированные лица» и «связанные стороны» в российском законодательстве / К.В. Латышева, Л.В. Юрьева // Российские регионы в фокусе перемен: Сборник докладов XV Международной конференции (Екатеринбург, 10–14 ноября 2020 г.). Том 2. – Екатеринбург: УМЦ УПИ, 2021. – С. 49–54. – EDN JRNNFA.
4. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) от 05.04.2013 №44-ФЗ (ред. от 26.12.2024). Пп. «а» п. 3 ч. 3 ст. 104 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024). Ст. 53.2 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) от 26.12.1995 №208-ФЗ (ред. от 30.11.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) от 08.02.1998 №14-ФЗ (ред. от 08.08.2024). Ст. 50 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Приказ Росархива «Об утверждении Перечня типовых управленческих архивных документов, образующихся в процессе деятельности государственных органов, органов местного самоуправления и организаций, с указанием сроков их хранения» от 20.12.2019 №236 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) от 26.10.2002 №127-ФЗ (ред. от 26.12.2024).

10. Агаркова А.Л. Контролирующее лицо, аффилированное лицо, лицо, определяющее действия юридического лица: соотношение понятий / А.Л. Агаркова // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник статей по материалам LXXV международной научно-практической конференции (Новосибирск, 18 октября 2023 г.). – Новосибирск: ООО «Сибирская академическая книга», 2023. – С. 41. – EDN EQOWLU.

11. Куляев С.Д. Лица, аффилированные с должником в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) / С.Д. Куляев // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – №33. – С. 118–123. – EDN ZPNHKO.

12. Ломакин Д.И. Очерки теории акционерного права и практики применения акционерного законодательства / Д.И. Ломакин. – М.: Статут, 2005.